

Город с газетных страниц

Архитектор Наталья Сапрыкина проектирует новые дома и преподаёт в Ярославском техническом университете. И ещё занимается исследовательской работой, в этом году защитила докторскую диссертацию. Её интересует, как Ярославль застраивался в советское время. Почему стал таким, каким мы его знаем. Газета (в советское время – «Северный рабочий») помогла сделать немало любопытнейших открытий.

В начале 1930-х годов началась подготовка к новому генеральному плану реконструкции и развития города. Из статьи директора резинокомбината Лермана стала понятна идея реконструкции, в ней были указаны фамилии архитекторов. Проект Ленинградского государственного института по проектированию городов (Ленгипрогора) предполагал несколько вариантов. В «Северном рабочем» под рубрикой «Заочная производственная конференция по жилищному строительству» началось их обсуждение. Именно тогда, оказывается, появился термин «Большой Ярославль», под которым план 1936 года вошёл в историю города.

Обсуждать было что. Речь шла о месте расположения жилых и промышленных районов. Дискутировалось, например, где должен встать нет, не НПЗ, в те годы это называлось нефтекомбинат, строительство которого планировалось уже тогда. Предполагалось разместить его у села Иваново, на левом берегу напротив Скобыкина, за тормозным (сейчас радио) заводом. И даже разделить его надвое: сырьевые склады в районе тормозного, а производственные корпуса в районе Норского.

В зависимости от окончательного решения по нефтекомбинату предполагались варианты размещения жилых районов. Газета печатала их обсуждение под заголовками «Познакомимся со схемой планировки Большого Ярославля», «За качество застройки города», «Большой Ярославль» и т. п.

Стремление газеты сделать план понятным всем людям было оценено авторами проекта, они стали публиковать статьи с ещё более обстоятельным разъяснением своих концепций. Соответствующие рубрики сохранились в «Северном» и после утверждения генерального плана, теперь под ними рассказывалось о ходе его реализации. Или, как тогда говорили, «превращения Ярославля в образцовый социалистический город».

Конечно, газетные материалы тех лет были идеологизированы. «Энтузиазм масс» в этой и других газетных кампаниях явно преувеличен, современный исследователь это учитывает. Но информация любопытна сама по себе. Разработка генерального плана, как выясняется из газеты, проводилась параллельно с изучением общественного мнения. Странно это видеть в газете того времени, тем более что в ней приведено немало критических мнений о том самом генплане 1936 года. Больше того, некоторые из тех мнений потом даже были учтены в окончательном тексте генерального плана. Предполагалось, например, что главной магистралью города, которая должна была связать центр Ярославля и автозавод (сейчас моторный), должна была стать улица Некрасова. Среди доводов против, на-

печатанных в газете, можно найти мнение директора завода СК, который обратил внимание на то, что в таком случае магистраль окажется в стороне от основного жилого заводского комплекса. Известный ярославский архитектор Фёдоров тоже высказался против, ведь магистраль упиралась в болото. В результате решение пересмотрели, центр и автозавод связал проспект Октября, а не улица Некрасова.

Новый генеральный план Ярославля разрабатывался на фоне громкой антирелигиозной кампании, развёрнутой в

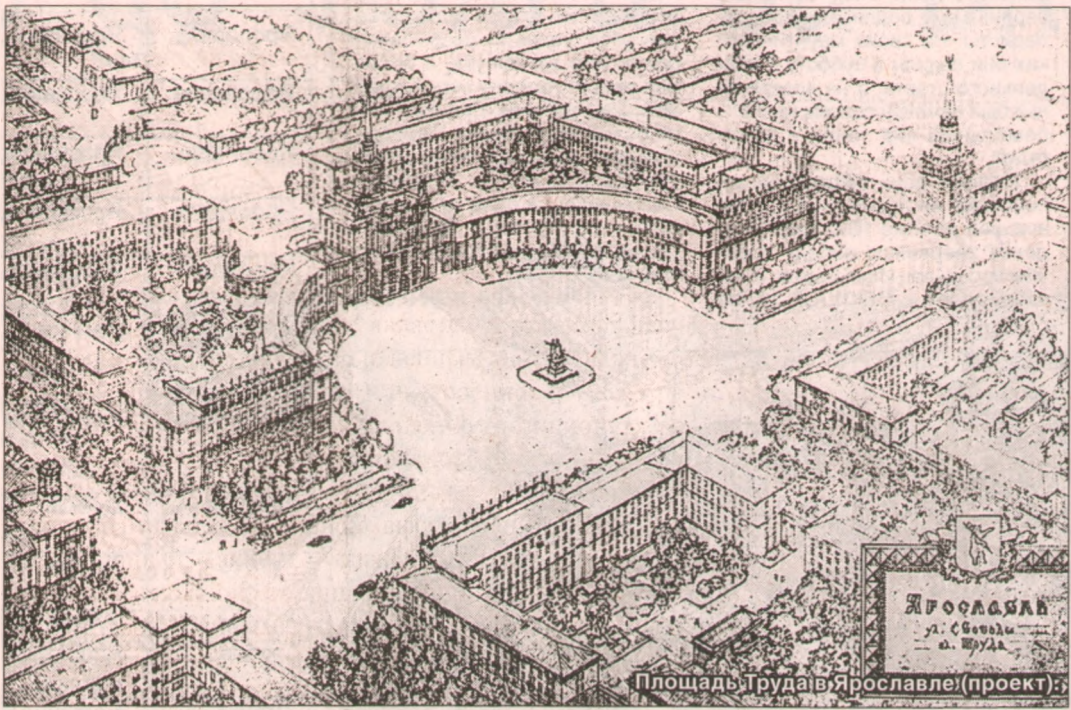
верного» Сапрыкина узнала подробности реконструкции Которосльской набережной и частично Волжской набережной в 1944 году. До того это место представляло собой городскую свалку с полуразвалившимися сараями. За 75 дней к 7 ноября оно буквально преобразилось. Вычищено, озеленено, здесь были проложены дорожки, сделаны спуски.

Ещё живы участники тех событий, они подтвердят: на этот раз в публикациях газеты всё было так, как на самом деле. Работы шли действительно методом народной стройки и действительно при всеобщем энтузиазме. На бумаге остались мечты, явно опережавшие своё время. Предполагалось, например, главную аллею от Стрелки к Советской площади украсить скульптурами.

Сейчас Наталья Сапрыкина занимается темой формирования ярославских площадей. И

гал сложный, многофигурный и, видимо, дорогостоящий постамент со сценами из истории установления советской власти в городе, подавления бело-гвардейского мятежа и т. п. Во-вторых, такой вариант потребовал бы большую реконструкцию самой площади, что город, судя по всему, не мог тогда себе позволить.

В результате победителем конкурса стал проект архитектора С. В. Капачинского. Он предложил место, которое все мы знаем сейчас, разработал постамент, ограду. Автор самого памятника – ленинградский скульптор В. В. Козлов. Памятник представляет собой точную копию такого же, стоящего перед Смольным, но наш в два раза больше. Такие же установлены в Севастополе и Владивостоке. В. В. Козлов известный скульптор своего времени. Опекушин предлагал Козлову сотрудничать во время работы над памятником Александру III.

начале 1930-х годов в стране. Уничтожались церкви. Массовый снос древних храмов предполагался в связи со строительством «социалистического города» и в Ярославле. В качестве экспертов для «переоценки ценностей» были приглашены учёные из Москвы – архитектор П. Д. Барановский и Н. Н. Померанцев из центральных государственных реставрационных мастерских. Вопреки ожиданиям они сказали решительное «нет» таким планам. Тогда ярославские власти развернули кампанию в «Северном рабочем» против них, провозглашая, что город не должен оставаться «музеем церковных древностей», одновременно начался снос церквей. Уже в наше время газете это ставилось в упрек. Но ведь «Северный рабочий» был органом обкома партии, что было, то было.

К счастью, до полного абсурда не дошло. При ВЦИК был создан межведомственный комитет по делам исторических памятников. Ярославские власти вынуждены были на это прореагировать. Началась реставрация Спасо-Преображенского монастыря, церкви Иоанна Златоуста в Коровниках, а другие оставили в покое.

Газета откликнулась на происходящие события очень быстро, что для исследователя очень важно. Именно из «Се-

верного» без нашей газеты не обойтись. Именно «Северный рабочий» помог ей установить точную дату открытия памятника Ленину на Красной площади. Планировалось открыть его к 10-летию со дня смерти Владимира Ильича, срок много раз переносился, официальное открытие памятника состоялось только 22 декабря 1939 года.

Наталья Сергеевна отметила для себя парадокс: в то время события, связанные с именем вождя, приурочивались или к дате его рождения, или к дню памяти (то есть дате смерти). Странную декабрьскую дату выбрали, вероятно, потому, что конец года традиционно считался временем всяческих отчётов и рапортов.

История памятника напрямую связана с историей формирования современного облика Красной площади. Он установлен чуть впереди того места, где стояла церковь Симеона Столпника, снесённая в 1933 – 1934 годах.

Был проведён конкурс. Одно из предложений предполагало поставить его на площади Волкова на месте снесённого Власьевского храма. Но идея не прошла, позже здесь построили гостиницу «Ярославль». Рассматривалось предложение установить памятник в центре Красной площади. В таком варианте, в первых, памятник предпола-

Газета приводила различные суждения и о размещении центра города. Это была важная градостроительная задача. В период борьбы за превращение Ярославля из «купеческо-поповского» в «социалистический» хотели разместить центр города на Стрелке. В «Северном рабочем» шла дискуссия, помешают этому культовые сооружения или нет. Предлагали сделать центр города на площади Труда с выходом на берег Волги. Резоны «за» и «против» печатались тоже регулярно.

Наталья Сергеевна ценит газету за богатую информацию.

– Задача исследователя – отметить всю шелуху и идеологический фон, представить себе ситуацию в целом, обогатить её найденными в ходе научного поиска подробностями. К стати говоря, могу засвидетельствовать, что во все годы газета была авторитетна не только среди массового читателя, но и среди профессиональных архитекторов. Многие из них делали вырезки интересных их публикаций «Северного». Они хранятся до сих пор, я видела их в семейных архивах С. В. Капачинского, А. В. Фёдорова – зодчих, по проектам которых построены лучшие здания 1930-х – 1940-х годов в Ярославле.

Татьяна ЕГОРОВА.